

УДК 94(44).044

DOI: 10.37482/2227-6564-V033

ЗАЙЦЕВА Дарья Владимировна, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, младший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва). Автор 7 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5546-7404>

«ОН ОКАЗАЛ ОГРОМНУЮ УСЛУГУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ»: О РОЛИ Ж.-Л. ТАЛЬЕНА В ДЕМОНТАЖЕ СИСТЕМЫ ТЕРРОРА

Лето 1794 года во Франции ознаменовалось переломными событиями, которые направили ход Революции в новое русло. После принятия закона от 22 прериаля, согласно которому под категорию «враг народа» мог попасть практически любой человек, начался период Великого террора. Конец ему положил переворот 9 термидора (27 июля), когда был свергнут Робеспьер. После этого власти начали постепенный отход от политики Террора. Значительную роль как в свержении Робеспьера, так и дальнейшем демонтаже революционной диктатуры сыграл депутат Конвента Жан-Ламбер Тальен. Сын дворецкого, получивший образование и сделавший себе политическую карьеру в эпоху Революции, Тальен прославился в первую очередь тем, что на заседании Конвента 9 термидора первым рискнул выступить против Робеспьера. Ранее он в качестве народного представителя находился с миссией в Бордо, где навлек на себя подозрения в коррупции, что, как считали многие современники, стало для Тальена стимулом для участия в заговоре против Робеспьера. Историки тоже, как правило, концентрировали свое внимание на порочащих его репутацию слухах, а участие в термидорианском перевороте рассматривали через призму опасений Тальена за свою безопасность. Автор статьи предпринимает попытку отойти от сложившейся в историографии традиции изучения политической деятельности Тальена в посттермидорианский период исключительно в контексте его самозащиты, а также проанализировать конкретные шаги Тальена, предпринятые им в процессе демонтажа Террора в первые недели после переворота и направленные на выведение Франции из этой непростой эпохи.

Ключевые слова: Ж.-Л. Тальен, переворот 9 термидора, термидорианский период, Террор, Французская революция, история Франции.

---

*Адрес: 119334, Москва, Ленинский просп., д. 32а; e-mail: lagitane11@yandex.ru

Для цитирования: Зайцева Д.В. «Он оказал огромную услугу человечеству»: о роли Ж.-Л. Тальена в демонтаже системы Террора // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 49–55. DOI: 10.37482/2227-6564-V033

Переворот 9 термидора II года республики стал переломным моментом Французской революции. В оценках термидорианского периода прослеживаются две магистральные линии, которые берут начало еще в XVIII веке [1, с. 13]. С одной точки зрения, переворот 9 термидора представлял собой попытку возвращения к принципам 1789 года и, по словам Ф. Фюре, несмотря на смену одного типа власти другим, никоим образом не являлся концом Революции [2, р. 122–123]. Сторонники другого взгляда на Революцию, который получил особенное распространение в советской историографии, были убеждены, что Термидор стал началом нисходящей фазы Революции [3, с. 69] и положил начало ее упадку [4, с. 468]. Сегодня историки признают, что это не так, Революция продолжилась, но в ином качестве, а период, последовавший за переворотом, стал временем, когда Революция переходила на новую стадию, порывая с якобинским прошлым, – временем, когда была разработана и принята новая Конституция, проведены фундаментальные культурные преобразования, осуществлен ряд важнейших мер постепенного демонтажа политики Террора. Термидорианский Конвент стремился покончить с якобинским наследием, запустив процесс трансформации практически всех сфер общественно-политической жизни.

Важно подчеркнуть, что переворот 9 термидора не завершил Террор в один момент, а лишь положил начало процессу, который историк Б. Бачко назвал «выходом из Террора» [5, с. 77]. После свержения Робеспьера перед термидорианцами встал ряд вопросов: какими путями выйти из Террора? как предотвратить возврат к нему? какую политическую власть установить? [5, с. 43]. В числе тех, кто наиболее энергично пытался решить данные вопросы, был и Жан-Ламбер Тальен. Он стал не только одним из тех депутатов, кто первым атаковал Робеспьера, но и активным участником демонтажа системы Террора. Подавляющее большинство историков не заостряло внимание на этом аспекте деятельности Тальена либо, упоминая о его роли в термидорианских событиях, подчеркивало,

что все его действия были направлены лишь на то, чтобы защитить себя и сохранить свои политические позиции, например А. Собуль [6], А. Матъез [7], А.З. Манфред [8]. Не отрицая личную заинтересованность Тальена в сохранении собственного политического влияния, рассмотрим тем не менее те действия, которые он предпринимал в рамках демонтажа революционной диктатуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор стремится проанализировать деятельность Тальена в посттермидорианский период в рамках концепций «новой русской школы» [9, с. 237–248], которые сегодня активно разрабатываются такими историками, как А.В. Чудинов [10], Д.Ю. Бовыкин [11], А.А. Митрофанов, Н.В. Промыслов, Е.А. Прусская [12], М.Ю. Чепурина [13], и предполагают идейный и методологический плюрализм, а также исследование сюжетов, ранее не затрагивавшихся в отечественной историографии.

Прежде всего следует сказать, что термидорианский переворот стал звездным часом для Тальена. Его роль в свержении Робеспьера обсуждали в кафе и на улицах, но наибольший всплеск популярности последовал за совершенным на него в сентябре 1794 года покушением: неизвестный напал на Тальена ночью, когда тот возвращался домой, и ранил в плечо. По Парижу быстро разнесся слух о его смерти: полицейские агенты сообщали в своих донесениях о том, что это событие является предметом всех разговоров [14, р. 93], депутаты Конвента обсуждали инцидент на заседаниях и строили догадки о личности нападавшего [15, р. 2], а пресса, сообщая о случившемся, подчеркивала, что народ принимает самое живое участие в судьбе Тальена [14, р. 93]. Персона Тальена в тот период привлекала повышенное внимание, один из современников в мемуарах вспоминал о том, что парижане, узнав, что Тальен нынешним вечером должен появиться в театре, немедленно разбирали билеты на вечерний спектакль и занимали места в партере и на лестницах, чтобы собственными глазами увидеть героя 9 термидора [16, р. 113].

Уже на следующий день после свержения Робеспьера Тальен под громкие аплодисменты выступил в Конвенте, заявив о масштабном значении произошедшего накануне события: «...голова заговорщиков только что упала на эшафоте. Республика торжествует, и этот же удар расшатает троны тиранов во всем мире. Этот пример доказывает то, что французский народ никогда не поддастся власти ни одного господина. Давайте разделим общее ликование; день смерти тирана – это праздник братства» [17, р. 3].

Одним из первых важных решений, принятых после переворота, стала частичная реорганизация комитетов Конвента, поскольку термидорианцы все еще опасались, что власть может быть монополизирована узким кругом лиц. До термидорианского переворота Комитет общественного спасения фактически обладал всей полнотой исполнительной власти, имея широкие, практически диктаторские полномочия. 30 июля Тальен заявил: «Мы сразили триумвиров и не хотим заменять их децемвирами, мы хотим свободы, полной свободы» [18, р. 4], и предложил Конвенту закрепить принцип, согласно которому все комитеты будут обновляться на четверть каждый месяц с целью избежать застоя во власти и удержания ее одними и теми же лицами. В результате Конвент ограничил прежде беспредельно широкие полномочия комитетов.

На заседании 11 августа Тальен активно поддержал проект по ограничению влияния комитетов, подчеркнув, что необходимо справедливое правительство для всех граждан, которое при этом не будет оказывать на них такого жесткого давления. Он также заявил, что если ему предстоит быть членом Комитета, который облечен теми же полномочиями, что и прежде, он тотчас уйдет в отставку [19, р. 6].

Другим важным политическим институтом, на который в эпоху Террора пытались опереться сторонники Робеспьера, была военная Школа Марса. Еще в июне 1794 года член Комитета общественного спасения Бертран Барер, поддерживавший в тот период Робеспьера, выступил

в Конвенте с докладом о недостатках прежней Военной школы и предложил учредить новое военное учебное заведение, которое основывалось бы на республиканских принципах и предназначалось для юношей из семей добрых граждан. Курсанты должны были содержаться в суровых условиях и быть готовыми посвятить себя служению Родине. Конвент принял это предложение и в тот же день декретировал создание Школы Марса для молодых людей 16-17 лет из бедных семей, которые, поступив в нее, будут воспитываться в атмосфере «братства, строгости, воздержанности, нравственности, любви к родине и ненависти к королям» [20, р. 4]. Курировать Школу было поручено Робеспьеристу Филиппу Франсуа-Жозефу Леба. Учитывая, что собственно воинским подразделениям доступ в столицу воспрещался и единственной вооруженной силой в Париже была не слишком дисциплинированная и слабо обученная национальная гвардия (по сути, городское ополчение), трехтысячный контингент курсантов, размещенный непосредственно в пригороде столицы, мог оказаться весомым аргументом в борьбе за власть. 9 термидора этого не произошло только благодаря скоротечности переворота.

На заседании Конвента 30 июля Тальен привлек внимание коллег к Школе Марса и заявил, что среди преподавателей большинство является ставленниками бывшего главнокомандующего национальной гвардией генерала Франсуа Анрио, казненного вместе с Робеспьером, а их задачей было создать армию «слепых исполнителей воли тирана, который только что был свергнут» [18, р. 4]. В результате демарша Тальена Школа Марса была немедленно закрыта.

При обсуждении дальнейшей судьбы Революционного трибунала Тальен поддержал идею о его ликвидации, но настаивал на том, что не стоит спешить с устранением народных комиссий (чрезвычайных трибуналов), поскольку еще не все заговорщики подвергнуты наказанию. По его словам, есть люди, которые высказываются против Робеспьера, но еще недавно они были

его пылкими сторонниками: «Сегодня они говорят, что Робеспьер был злодеем, а несколько дней назад они же называли его добродетельным» [17, р. 4].

В этом же выступлении Тальен высказался против Марк-Антуана Жюльена, обвиняя его в том, что тот в возрасте всего 19 лет занял высокую должность помощника в Исполнительной комиссии по народному образованию, а также в том, что Жюльен, находясь в миссиях, куда его отправлял Робеспьер, пользовался неограниченными полномочиями, проливая кровь и отправляя Робеспьеру списки своих жертв, чтобы заслужить его расположение [17, р. 4]. И если первый факт трудно оспорить, то второй представляется достаточно сомнительным: по мнению историка А. Лакапа, эти списки не более чем выдумка Тальена [21, р. 57]. Его неприязнь к Жюльену вполне объяснима: молодой человек в начале 1794 года был отправлен с инспекцией в Бордо, где Тальен в качестве народного представителя навлек на себя подозрения в коррупции, поэтому сейчас Тальен был весьма заинтересован в его устранении с политической арены.

Еще одной вехой в деятельности Тальена после термидора стало освобождение из тюрем заключенных, оказавшихся там в период Великого террора. Подобная деятельность депутата находила живой отклик в прессе, например в одной из газет от 10 августа сообщалось: «Да здравствует Конвент! Да здравствуют наши достойные представители!» – такие крики раздавались вчера на улице Турнон, когда Тальен, находясь в Люксембургском дворце, выпустил на свободу несправедливо арестованных патриотов» [14, р. 31]. Одним из заключенных, вышедших на свободу по протекции Тальена, был известный автор «Марсельезы» Клод-Жозеф Руже де Лиль. Именно его перу принадлежит фраза, вынесенная в заголовки статьи: Руже де Лиль был одним из тех современников, кто признавал огромную роль Тальена в свержении Робеспьера [22, р. 39].

19 августа Тальен высказался о необходимости публикации всех мыслей и идей, призвав

Конвент немедленно заняться дискуссией о свободе прессы. Он считал недопустимым сохранять право слова только за несколькими должностными лицами: нужно, чтобы в обществах и театрах могли говорить все, за исключением того, что нарушает общественный порядок и противоречит нормам морали. Провозгласив лозунг «Свобода прессы или смерть!», он подчеркнул, что именно эта свобода может уничтожить мошенников [23, р. 3]. Речь Тальена была встречена бурными аплодисментами.

Спустя месяц после термидорианского переворота, 28 августа 1794 года, Тальен выступил на трибуне Конвента с пространной речью, в которой изложил свои взгляды на еще сохранявшуюся во Франции систему Террора. Он заявил, что «тень Робеспьера все еще витает над Республикой; умы, столь продолжительное время бывшие разделенными, так неистово возбужденные адским гением этого тирана, этого заклятого врага свободы своей страны, все еще разрознены» [24, р. 2]. Тальен отметил, что с памятного дня 9 термидора Конвент сделал уже немало, однако многое еще только предстоит сделать. Прежде всего, по его словам, Конвент должен предотвратить разделение республики на два класса: тот, который пугает, и тот, который боится, т. е. на преследователей и преследуемых. Однако Тальен счел необходимым подчеркнуть, что в обществе должен существовать «благотворный страх перед наказаниями за совершенное преступление» [24, р. 9]. В целом эта речь Тальена носит достаточно абстрактный характер. Б. Бачко указывает, что его выступление мало кто воспринял всерьез, прежде всего потому, что Тальен сам был одним из творцов Террора, который он в данную минуту критиковал. Это выступление было не более чем политическим маневром с его стороны. Однако, признает Б. Бачко, в своей речи Тальен поставил важные проблемы, без которых на тот момент не могли обойтись никакие размышления о Терроре [5, с. 77].

Подводя итог, следует отметить, что период, последовавший за падением Робеспьера, был

полон противоречий. Выход из Трора осуществляли те же люди, которые еще недавно его поддерживали. После переворота, по словам Э. Леверса, во многом именно «победители 9 термидора» сделали Робеспьера воплощением Трора с целью оправдать его свержение и снять с себя ответственность за произошедшее [25, р. 198]. Тем не менее историк Ж. Тюлар подчеркивает, что именно термидорианцы своими преобразованиями подготовили почву для того масштабного рывка вперед в сфере социальных и экономических преобразований, которые в дальнейшем совершит Бонапарт [26, р. 7]. В данном отношении нельзя не признать заслуги Тальена в преодолении непростого пути демонтажа революционной диктатуры. Призывы

к реорганизации прежней системы управления, активная поддержка свободы прессы и осуждение Трора, освобождение заключенных из тюрем – все это способствовало умиротворению общества и постепенному возвращению повседневной жизни в привычное русло.

Необходимо подчеркнуть, что имеются дальнейшие перспективы разработки данной темы. В частности, в планы автора входит комплексное исследование становления и развития политической карьеры Тальена в рамках изучения феномена революционного лидерства [27], а также актуального на сегодняшний день исследования социальных механизмов массовых протестных движений, участие в которых и привело Тальена к власти.

Список литературы

1. Бовыкин Д.Ю. Революция окончена? Итоги Термидора. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 320 с.
2. Furet F. Penser la Révolution française. Paris: Gallimard, 1978. 259 p.
3. Киселева Е.В. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора // Французский ежегодник 1987: 200 лет Великой Французской революции. М.: Наука, 1989. С. 69–83.
4. Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб.: Изд-во СЗАГС: Образование-культура, 2003. 776 с.
5. Бачко Б. Как выйти из террора? Термидор и революция. М.: BALTRUS, 2006. 348 с.
6. Soboul A. La Révolution française, 1789–1799. Paris: Gallimard, 1984. 586 p.
7. Mathiez A. La Révolution française. Paris: Colin, 1954. Т. 3. 223 p.
8. Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М.: Мысль, 1978. 438 с.
9. Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М.: РОССПЭН, 2017. 280 с.
10. Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800. М.: РОССПЭН, 2019. 383 с.
11. Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М.: РОССПЭН, 2016. 719 с.
12. Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789–1814). М.: РОССПЭН, 2019. 239 с.
13. Чепурина М.Ю. Гракх Бабеф и заговор «равных». М.: РОССПЭН, 2017. 222 с.
14. Aulard F.-A. Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire. Paris: Cerf, 1898. Т. 1. 777 p.
15. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 12 sept.
16. Pasquier É.-D. Mémoires du chancelier Pasquier. Paris: E. Plon, Nourrit, 1893. Т. 1. 458 p.
17. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 31 julliet.
18. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 1 aout.
19. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 14 aout.
20. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 3 juin.
21. Lacape H. Notice sur Marc-Antoine Jullien (de Paris). Bordeaux: Impr. Taffard, 1958. 125 p.
22. Rouget de Lisle C.J. Historique et souvenirs de Quiberon. Rennes: La Découverte, 1995. 130 p.
23. Gazette Nationale ou le Moniteur universel. 1794. 20 aout.
24. Tallien J.-L. Discours prononcé à la Convention nationale dans la séance du 11 fructidor, l’an 2 de la République sur les principes du gouvernement révolutionnaire. Paris: De l’Imprimerie nationale, 1794. 16 p.

ИСТОРИЯ

---

25. Leuwers H. Robespierre, la Terreur incarnée? Aux origines d'une personification de l'an II // Visages de la Terreur: l'exception politique de l'an II / la direction de M. Biard, H. Leuwers. Paris: Armand Colin, 2014. P. 197–210.

26. Tulard J. Les Thermidoriens. Paris: Fayard, 2005. 524 p.

27. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1996. 256 с.

References

1. Bovykin D.Yu. *Revolutsiya okonchena? Itogi Termidora* [Is the Revolution Over? The Results of Thermidor]. Moscow, 2005. 320 p.

2. Furet F. *Penser la Révolution française*. Paris, 1978. 259 p.

3. Kiseleva E.V. Rol' parizhskikh sektsiy v perevorote 9 termidora [The Role of the Paris Sections in the Coup of 9 Thermidor]. *Frantsuzskiy ezhegodnik 1987: 200 let Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii* [French Yearbook 1987: 200th Anniversary of the French Revolution]. Moscow, 1989, pp. 69–83.

4. Revunenkov V.G. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii* [The History of the French Revolution]. St. Petersburg, 2003. 776 p.

5. Bachko B. *Kak vyty iz terrora? Termidor i revolyutsiya* [How to Get out of Terror? Thermidor and Revolution]. Moscow, 2006. 348 p.

6. Soboul A. *La Révolution française, 1789–1799*. Paris, 1984. 586 p.

7. Mathiez A. *La Révolution française*. Paris, 1954. Vol. 3. 223 p.

8. Manfred A.Z. *Tri portreta epokhi Velikoy frantsuzskoy revolyutsii* [Three Portraits of the Era of the French Revolution]. Moscow, 1978. 438 p.

9. Tchoudinov A.V. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii: puti poznaniya* [The History of the French Revolution: The Paths of Knowledge]. Moscow, 2017. 280 p.

10. Tchoudinov A.V. *Zabytaya armiya. Frantsuzy v Egipte posle Bonaparta. 1799–1800* [The Forgotten Army. The French in Egypt After Bonaparte. 1799–1800]. Moscow, 2019. 383 p.

11. Bovykin D.Yu. *Korol' bez korolevstva. Lyudovik XVIII i frantsuzskie royalisty v 1794–1799 gg.* [A King Without a Kingdom. Louis XVIII and French Royalists in 1794–1799]. Moscow, 2016. 719 p.

12. Mitrofanov A.A., Promyslov N.V., Prusskaya E.A. *Rossiya vo frantsuzskoy presse perioda Revolyutsii i Napoleonovskikh voyn (1789–1814)* [Russia in the French Press During the Revolution and the Napoleonic Wars (1789–1814)]. Moscow, 2019. 239 p.

13. Chepurina M.Yu. *Grakkh Babef i zagovor "ravnykh"* [Gracchus Babeuf and the Conspiracy of the Equals]. Moscow, 2017. 222 p.

14. Aulard F.-A. *Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire*. Paris, 1898. Vol. 1. 777 p.

15. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*. 12 September 1794.

16. Pasquier É.-D. *Mémoires du chancelier Pasquier*. Paris, 1893. Vol. 1. 458 p.

17. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*, 31 July 1794.

18. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*, 1 August 1794.

19. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*, 14 August 1794.

20. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*, 3 June 1794.

21. Lacape H. *Notice sur Marc-Antoine Jullien (de Paris)*. Bordeaux, 1958. 125 p.

22. Rouget de Lisle C.J. *Historique et souvenirs de Quiberon*. Rennes, 1995. 130 p.

23. *Gazette Nationale ou le Moniteur universel*, 20 August 1794.

24. Tallien J.-L. *Discours prononcé à la Convention nationale dans la séance du 11 fructidor, l'an 2 de la République sur les principes du gouvernement révolutionnaire*. Paris, 1794. 16 p.

25. Leuwers H. Robespierre, la Terreur incarnée? Aux origines d'une personification de l'an II. Biard M., Leuwers H. (eds.). *Visages de la Terreur: l'exception politique de l'an II*. Paris, 2014, pp. 197–210.

26. Tulard J. *Les Thermidoriens*. Paris, 2005. 524 p.

27. Kudryashova E.V. *Lider i liderstvo: issledovaniya liderstva v sovremennoy zapadnoy obshchestvenno-politicheskoy mysli* [Leader and Leadership: The Study of Leadership in the Modern Western Sociopolitical Thought]. Arkhangelsk, 1996. 256 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V033

Daria V. Zaytseva

Institute of World History, Russian Academy of Sciences;
State Academic University for the Humanities;
Leninskiy prosp. 32a, Moscow, 119334, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5546-7404> e-mail: lagitane11@yandex.ru

“HE RENDERED A GREAT SERVICE TO HUMANITY”: ON THE ROLE OF J.-L. TALLIEN IN DISMANTLING THE SYSTEM OF TERROR

The summer of 1794 in France was marked by crucial events that set the course of the Revolution in a new direction. After the enactment of the Law of 22 Prairial, according to which almost any person could fall into the category “enemy of the people”, the Reign of Terror began. The end was put to it by the coup of 9 Thermidor (July 27) when Robespierre was overthrown. After that, the authorities started a gradual departure from the policy of Terror. A significant role in the ousting of Robespierre and in the consequent dismantling of the revolutionary dictatorship was played by a member of the National Convention Jean-Lambert Tallien. A butler’s son, Tallien received education and made a political career during the era of the Revolution, but became famous primarily for the fact that at the Convention’s meeting on 9 Thermidor he was the first to venture to speak out against Robespierre. Tallien had earlier been on a mission to Bordeaux as a people’s representative, where he incurred suspicions of corruption, which, according to many contemporaries, motivated him to participate in a conspiracy against Robespierre. Historians, too, generally focused on rumours discrediting Tallien’s reputation and considered his involvement in the Thermidorian coup through the prism of Tallien’s concerns for his own safety. As a rule, historiography tends to consider Tallien’s political activities during the post-Thermidorian period solely in the context of his self-defence. In the article, the author attempts to move away from this tradition and to analyse Tallien’s concrete steps taken in the process of dismantling the Terror in the first weeks after the coup and aimed at leading France out of these difficult times.

Keywords: J.-L. Tallien, Coup d’état of 9 Thermidor, Thermidorian period, Terror, French Revolution, history of France.

Поступила: 14.02.2020

Принята: 13.08.2020

Received: 14 February 2020

Accepted: 13 August 2020

For citation: Zaytseva D.V. “He Rendered a Great Service to Humanity”: On the Role of J.-L. Tallien in Dismantling the System of Terror. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 49–55. DOI: 10.37482/2227-6564-V033